

СОВЕТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ В 1930—1931 ГОДАХ

С. А. Мхитарян

Борьба рабочих и крестьян под руководством коммунистической партии во Вьетнаме в начале 30-х годов является славной страницей в истории революционного движения. В ходе этой борьбы, знаменовавшей собою кульминацию антиимпериалистического и антифеодального движения, в двух провинциях Центрального Вьетнама — Нгеан и Хатинь — была установлена народная власть в форме Советов, которая просуществовала более девяти месяцев и осуществила ряд революционно-демократических преобразований. Одним из важнейших завоеваний было установление союза рабочего класса и крестьянства — необходимого условия победы национально-демократической революции.

Оценивая значение Советов, основатель Компартии Вьетнама (в 1930 г. переименованной в Коммунистическую партию Индокитая — КПИК), первый президент Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) Хо Ши Мин говорил: «Со дня своего основания Коммунистическая партия Индокитая организовала и руководила народным движением в провинциях Нгеан и Хатинь за установление народной власти в 1930 г., которой еще не было в истории нашей страны. Рабочие и крестьяне поднялись на свержение господства империалистов и феодалов и установили Советскую власть — власть рабочих, крестьян и солдат. Эта народная власть предоставила трудовому народу демократические свободы. Несмотря на то, что французские империалисты потопили в крови это движение, Советы вписали героическую страницу в историю, продемонстрировав революционную способность рабочих и крестьян Вьетнама. Хотя революционное движение и потерпело поражение, оно выковало силы для победы в грядущих сражениях в Августовской революции»¹.

Нгеано-хатиньская эпопея явилась первым опытом применения на практике в условиях Вьетнама марксистско-ленинской теории национально-освободительного движения с учетом уроков российского и международного революционного движения. Без этого опыта, приобретенного в период классовой борьбы 30-х годов и на последующих этапах, рабочий класс и крестьянство Вьетнама не смогли бы победить в Августовской революции 1945 года. «Самым большим результатом движения 1930—1931 гг., который потом не смогли свести на нет жесточайшие репрессии империалистов и феодалов, — подчеркивал первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан, — явилось то, что это движение на деле подтвердило право и способность пролетариата в лице своего представителя — нашей партии — руководить революцией, то, что оно вселило в крестьянство твердую веру в пролетариат и одновременно вселило в широкие рабоче-крестьянские массы веру в свои великие революционные силы. С другой стороны, продемонстрировав правильность революционного курса про-

¹ Хо Ши Мин. 30 лет деятельности партии. «Хок тап» (Ханой), 1960, № 1, стр. 2 (на вьетн. яз.).

летариата и беспредельную революционную энергию рабочих и крестьян, это движение показало авантюристический характер, соглашательство и двурушничество национальной и мелкой буржуазии и одновременно обнажило перед народом нашей страны крайне реакционную сущность помещиков и компрадорской буржуазии. Это движение было первым успешным шагом, имеющим решающее значение для всего последующего процесса развития революции»².

Подъем национально-освободительного движения 30-х годов во Вьетнаме проходил в условиях втягивания стран Индокитая, и в том числе Вьетнама, в мировой экономической кризис 1929—1933 годов. Особенно быстрое развитие этого процесса приходится на 1930—1932 гг., когда экономический кризис охватил почти все отрасли вьетнамской экономики, которая, будучи аграрно-сырьевым придатком метрополии — Франции, особенно болезненно реагировала на падение цен на мировом рынке. Непосредственным результатом этого явилось сокращение объема производства как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции, нарушение торговли и кредитной системы³. Кризис перепроизводства сочетался с разрушением крестьянского хозяйства, и без того доведенного до крайнего истощения. Больше всего пострадали те отрасли производства, которые были связаны с экспортом и являлись ведущими отраслями хозяйства. Стоимость основной для стран Индокитая культуры, главного источника доходов населения — риса упала на 50%⁴, каучука — на 65%, кукурузы — на 75%, олова — на 54%, свинца — на 50%, цинка — на 45%, угля — на 14%⁵.

Положение трудящихся масс, и без того тяжелое, еще больше ухудшилось. Закрылись многие заводы, фабрики, шахты. Некоторые предприятия (цементные, стекольные и маслобойные) перешли на неполную рабочую неделю. С 1930 г. отмечается катастрофический рост безработицы по всей стране, почти 30% рабочих лишились заработка⁶, а в некоторых отраслях процент безработных достигал 50—80%⁷. Массовые увольнения рабочих затронули все без исключения отрасли промышленности. Воспользовавшись безработицей, колониальные власти более чем в два раза усилили интенсификацию труда. Рабочий день длился 10—12 часов. В период болезни рабочие не получали заработной платы. Женщины и подростки зарабатывали гораздо меньше мужчин, хотя и трудились наравне с ними.

Не легче была и жизнь крестьян. Колонизаторы разорили крестьянство, отобрав у него землю и установив высокий поземельный и подушный налоги. Кабальная по своим условиям и характеру, аренда служила основной формой эксплуатации крестьян и источником обогащения колонизаторов и местных помещиков. Вьетнамские крестьяне владели нищенское существование, живя впроголодь. Крестьянин часто был вынужден обращаться к ростовщику, который в большинстве случаев был тем же помещиком. Не имея возможности расплатиться с многочисленными долгами, крестьянин практически все время находился под угрозой потери земли и имущества. Крестьянское хозяйство постоянно страдало от недородов, вызванных стихийными бедствиями: засухой, наводнениями, тайфунами. Так, в 1930—1931 гг. на Вьетнам обрушились разрушительные тайфуны, сопровождавшиеся наводнениями. В результате в провинциях Нгеан и Хатинь начался голод.

² Ле Зуан. Избранные статьи и речи (1965—1970). М. 1971, стр. 214—215.

³ «История Вьетнама в новейшее время». М. 1970, стр. 65.

⁴ «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1931, № 1, стр. 42.

⁵ «История Вьетнама в новейшее время», стр. 65.

⁶ Чан Ван Зяу. Рабочий класс Вьетнама Т. I. Ханой. 1962, стр. 48 (на вьетн. яз.).

⁷ «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1931, № 1, стр. 44.

Стремясь найти выход из создавшегося положения, широкие слои населения Вьетнама все активнее включались в антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу. Тяжелые последствия экономического кризиса явились одной из важнейших причин подъема революционного движения во Вьетнаме в 1930—1931 годах. Начало ему положили первомайские демонстрации рабочих и крестьян в 1930 г., во время которых впервые во Вьетнаме широко был отмечен День международной солидарности трудящихся⁸. Участники первомайских митингов и демонстраций, проходивших под руководством коммунистов, выдвигали конкретные требования политического и экономического характера, призывавшие к борьбе против снижения заработной платы и плохого обращения с рабочими, против увеличения налогов с крестьян, против расстрелов революционеров и разрушения деревень, против отправки вьетнамских солдат в другие страны и введения колониальных войск во Вьетнам⁹. Примечательно, что в Северном и Центральном, а также в Южном Вьетнаме первомайские выступления рабочих и крестьян повсеместно перерастали в столкновения с колониальной полицией, в ходе которых было много жертв¹⁰.

По случаю 1 Мая объявили забастовку железнодорожные рабочие Зиана, шахтеры Хонгая и Камфа¹¹ (Северный Вьетнам), рабочие электростанции Телона (Южный Вьетнам). В Сайгоне трудовой народ встречал Первую под лозунгами: «Пролетарии и угнетенные народы, объединяйтесь!», «Долой французский империализм!», «Требуйте 8-часовой рабочий день!», «Землю — земледельцам, заводы — рабочим!»¹². В Южном Вьетнаме под влиянием рабочих выступлений несколько тысяч крестьян уезда Тьмой (провинция Лонгсуен) 2 мая организовали манифестацию с требованием отсрочить на два месяца сбор подушного налога. 3 мая в знак солидарности 1 500 крестьян уезда Каолан (провинция Садек) выступили в поддержку требования крестьян провинции Лонгсуен. Широким крестьянским движением были охвачены многие другие провинции страны: Зядинь, Тёлон, Виньлонг, Садек, Бенче, Тхузаумот, Митхо.

Наиболее сильные первомайские выступления рабочих и крестьян произошли в двух провинциях Центрального Вьетнама — Нгеан и Хатинь, где многие уезды были также охвачены широким крестьянским движением. 1 мая свыше 1 200 рабочих спичечной фабрики и лесопильных заводов Бентхюи вместе с железнодорожными рабочими Чьонгтхи (г. Винь), а также 1 500 крестьян уездов Хыннгюен и Нгилонг приняли участие в мощной манифестации, которая проходила под красными знаменами с изображением серпа и молота. Демонстранты несли транспаранты с лозунгами: «Увеличить зарплату рабочим! Сократить рабочий день! Уменьшить налоги с крестьян! Запретить побои рабочих! Издать трудовое законодательство!»¹³. 10 мая прошла забастовка рабочих спичечной фабрики Бентхюи, 13 мая — рабочих лесопилен и грузчиков порта Бентхюи. Под влиянием выступлений рабочих усилилась и борьба крестьян в провинциях Нгеан, Хатинь, Садек, Каолан, Кантхо и др. Колониальные власти были серьезно обеспокоены развернувшимся в Индокитае революционным движением. Французский генерал-губернатор Индокитая Паскье срочно выехал в места крестьянских выступлений (в провинции Садек, Лонгсуен, Омон, Кантхо и др.).

⁸ Чан Хюи Ли еу. История 80-летней антифранцузской борьбы. Т. II. Ханой. 1958, стр. 42 (на вьетн. яз.).

⁹ «France-Asie», 1930, VIII—IX.

¹⁰ Чан Ван Зяу. Рабочий класс Вьетнама. Т. 1, стр. 91.

¹¹ «Тиенг зан», 7.V. 1930.

¹² «L'Opinion» (Сайгон), 1.V.1930.

¹³ «Советы Нге-Тинья». Ханой. 1962, стр. 8 (на вьетн. яз.).

Это были первые совместные выступления рабочих и крестьян Вьетнама, и проходили они в самых различных формах: от траурных митингов в память павших борцов до демонстраций протеста против репрессий и расстрела демонстрантов, с требованием возместить убытки семьям погибших или раненых и освободить арестованных товарищей. В этом народном движении, длившемся в течение всего мая, участвовали широкие слои трудящихся. Первомайские демонстрации и забастовочное движение рабочих и крестьян сыграли большую роль в развитии освободительной борьбы. В эти дни трудовой народ Вьетнама впервые открыто вышел на улицы, чтобы продемонстрировать свою солидарность с трудящимися других стран. Эти выступления свидетельствовали о переходе вьетнамских рабочих и крестьян к более высоким формам политической и экономической борьбы. Рабочие сыграли авангардную роль по отношению к крестьянству и другим демократическим силам — учащимся и служащим.

Майские выступления прошли под лозунгами коммунистической партии¹⁴, которая разъясняла народу необходимость политической борьбы, разоблачала коварство и лицемерие колонизаторов и феодалов, информировала об опыте борьбы трудового народа в различных провинциях, вдохновляла на борьбу. Помимо политических листовок, компартия издавала подпольные газеты, сыгравшие важную роль в деле установления связи между партией и широкими народными массами: «Буа Лиём» («Серп и молот»), «Тиенлен» («Вперед»), «Чаньдау» («Борьба»), «Бонсовить» («Большевик»), «До» («Красный»), «Ко до» («Красное знамя»), «Вошан» («Пролетарий»), «Конгсан» («Коммунист») и др. Даже французский генерал-губернатор Паскье вынужден был признать руководящую роль коммунистов в революционном движении. «Начиная с марта 1930 г., — заявил он в своем выступлении в правительственном совете Индокитая 28 октября 1930 г., — компартия захватила в свои руки всю пропаганду»¹⁵.

В июне 1930 г. революционное движение, руководимое коммунистами, продолжало нарастать, о чем свидетельствуют выступления 2 июня рабочих Бентхюи, крестьян уездов Нгилок, Дольонг. В мае—июне только в провинциях Нгеан и Хатинь произошло 11 манифестаций, в которых приняли участие десятки тысяч человек¹⁶.

Растущее единство рабочих и крестьян в общей антиколониальной борьбе наглядно проявилось в провинциях Центрального Вьетнама — Нгеан, Хатинь, Куангнам, Куангнгай, а также в Южном Вьетнаме. Так, во время забастовок рабочих судоремонтного завода в Нябе и спиртоводочной компании «Биеньтай» в начале августа 1930 г. в Сайгоне и Телоне крестьяне окрестных деревень оказали активную поддержку и материальную помощь бастующим¹⁷. Под воздействием рабочего движения крестьяне многих провинций Южного Вьетнама (Лонгсуен, Садек, Канто, Виньлонг, Тхузаумот) развернули ожесточенную борьбу с колониальными властями.

В августе 1930 г. политические манифестации рабочих и крестьян стали перерастать в широкое народное движение, которое в ряде мест вылилось в вооруженную борьбу. Уже 1 августа под руководством коммунистов были проведены многочисленные демонстрации под знаком борьбы против опасности империалистической войны, в поддержку СССР, китайской революции и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. В этот день рабочие городов Винь и Бентхюи объявили всеобщую забастовку. Крестьяне Дольонга и Кан-

¹⁴ «Ко до», 17.VI.1930.

¹⁵ См. «Коммунистический Интернационал», 1931, № 5, стр. 20.

¹⁶ «Нгиен кыу лить шы», 1961, № 32, стр. 9.

¹⁷ «Нгыой лао кхо», 18. IX. 1930.

лока организовали манифестацию. Массовые крестьянские выступления произошли также в провинциях Зядинь, Тёлон, Чавинь и Садек. Рабочие нефтяной компании «Франко-азиатик» в Нябе (под Сайгоном) объявили недельную забастовку; на такой же срок объявили забастовку рабочие спиртоводочного завода «Фонтэн» в Тёлоне¹⁸. Центром революционного движения по-прежнему были две провинции Центрального Вьетнама — Нгеан и Хатинь, где ежедневно организовывались демонстрации и митинги под руководством первичных коммунистических организаций.

Будучи застигнуты врасплох, колониальные власти на первых порах не смогли предпринять каких-либо серьезных мер против народных выступлений. Именно поэтому в ряде мест власти принимали представителей народа, вели переговоры с ними, обещали снизить налоги, повысить зарплату рабочим, не прибегать к телесным наказаниям и в ряде случаев даже освобождали политзаключенных¹⁹. Одновременно власти усиленно готовили вооруженные силы и весь колониальный аппарат, равно как и королевскую администрацию для подавления революционного движения рабочих и крестьян.

Между тем революционное движение продолжало нарастать и развиваться, принимая все более массовый характер. Крепли связи рабочего класса с трудовым крестьянством. Совместная борьба и взаимная помощь рабочих и крестьян воплотились в различных формах и прежде всего в борьбе за общие требования. Так, крестьяне наряду со своими чисто крестьянскими требованиями выдвигали требования об установлении 8-часового рабочего дня, увеличении заработной платы, отмене телесных наказаний. В свою очередь, рабочие-забастовщики в число своих требований включили сокращение налогов, возвращение крестьянам отнятых у них земель. И в этом большая заслуга принадлежала КПИК. В частности, партийные ячейки делали все возможное для координации крестьянских выступлений, для направления их по правильному пути. В результате разрозненное и слабо организованное в мае—июле крестьянское движение уже в августе приняло более организованный и массовый характер.

Вначале формы борьбы рабочих и крестьян в основном были мирными: стачки, манифестации, митинги. Лишь в отдельных местах выступления переросли в вооруженную борьбу с колонизаторами и местными феодалами. Ле Зуан отмечал, что «при колониальном господстве капиталистов всякая борьба рабочего класса, даже если при этом выдвигались лишь экономические требования, часто превращалась в политическую борьбу, ибо колониальный режим всегда жестоко подавлял всякие попытки проведения любых реформ»²⁰.

С конца августа и особенно в сентябре 1930 г. усилившееся революционное движение вступило в новый период, характеризуемый массовостью, решительностью и организованностью. В этом сказалась руководящая роль коммунистов. В материалах французской колониальной охраны, озаглавленных «Антифранцузские ассоциации и коммунистическая пропаганда в Индокитае» и датированных августом и первой половиной сентября 1930 г., отмечается, что «причиной роста в провинциях Нгеан и Хатинь числа симпатизирующих компартии следует считать то, что этот район имеет свои давние революционные традиции, здесь выросли известные вьетнамские революционеры: Фан Бой Тяу, Нгуен Ай Куок, Хо Тунг Мау, Ле Хонг Фонг и другие. Кроме того, земельный голод и рельеф местности также способствуют деятельности революционеров, нахо-

¹⁸ Архив Музея революции Вьетнама (далее — АМРВ), ф. 1, д. 14, л. 9.

¹⁹ Хоанг Чунг Тхонг. Советы Нгеана. Нгеан. 1950, стр. 29 (на вьетн. яз.).

²⁰ Ле Зуан. Указ. соч., стр. 53—54.

дивших в окрестных лесах надежное убежище»²¹. Характерно, что в цитированном документе умалчивается о тяжелом положении рабочих и крестьян упомянутых провинций — главной причине подъема революционного движения.

В августе и начале сентября активные крестьянские выступления произошли в уездах Нгилек, Намдан и Тханьтыонг. В них приняли участие 20—30 тыс. человек. Вслед за выступлениями крестьян этих уездов выступили крестьяне Аньшона. Колонна манифестантов под лозунгами «Отменить подушный налог, перераспределить общинные земли, освободить политзаключенных, поддержать борьбу рабочих Виня и Бентхюи» направилась к центру уезда. По дороге французские самолеты расстреляли эту мирную демонстрацию. Возмущенные зверствами колонизаторов, крестьяне уездов Киан, Камсуен, Канлок, Тханьтыонг, Аньшон, Намдан и Нгилек выступили с протестом. Перепуганные размахом революционного движения, колонизаторы требовали решительной расправы с народными массами. «Положение с каждым днем становится все тревожнее, — писала в сентябре 1930 г. газета «L'Opinion», — и отсюда вывод: «Бить надо, бить!» Их было 8 тысяч вчера, их будет 20 тысяч завтра, если мы не покажем, что умеем быть безжалостными»²².

Крестьянское движение достигло апогея во время событий, происшедших в Хынгнгуене (провинция Нгеан) 12 сентября 1930 года. В этот день свыше 20 тыс. крестьян уезда Хынгнгуен и присоединившиеся к ним крестьяне уезда Намдан приняли решение выступить в знак солидарности с восставшими крестьянами других уездов и рабочими городов Винь и Бентхюи. Был создан организационный комитет во главе с Шыу (революционный псевдоним Донг). Растянувшаяся более чем на километр колонна демонстрантов направилась к провинциальному центру г. Винь, чтобы вручить главе провинции свои требования. Во главе колонны несли красное знамя, по бокам двигались отряды самозащиты²³. Когда демонстранты дошли до железнодорожной станции Иенсуан, ее начальник направил срочную депешу в г. Винь резиденту провинции Нгеан с просьбой немедленно выслать войска. По дороге к г. Винь демонстранты встретились с колониальными войсками, следовавшими по железной дороге из Виня. Солдаты пытались разогнать демонстрацию, однако им это не удалось. Манифестанты останавливались у деревень Тхонгланг, Хоангкан и Тхайлао и разъясняли крестьянам свои требования к колониальным властям, предлагали присоединиться к колонне. Ненависть к колонизаторам и феодалам была у крестьян настолько сильна, что они большими группами присоединялись к демонстрантам. Колонна растянулась более чем на 4 км, а ее численность достигла 30 тыс. человек²⁴.

Французская колониальная администрация и местные феодалы лихорадочно собирали силы для разгона демонстрантов. Против них были посланы пять самолетов, которые 12 сентября 1930 г. в 12 час. дня около дер. Тхайлао подвергли варварской бомбардировке колонну демонстрантов и одновременно обстреляли их из пулеметов. Кроме авиации, колонизаторы перебросили в этот район на автомашинах иностранный легион и местные войска. Силой оружия колонизаторам и местной реакции удалось разогнать многотысячную демонстрацию. На следующий день крестьяне деревень Тхонгланг и Тхайлао собрались на похороны убитых. Французская авиация совершила еще один налет на крестьян. Всего 12 и 13 сентября было убито 217 и ранено

²¹ AMPB, ф 1, Dossier 14. «Les Association antifrançaises et la Propagande communiste en Indochine», pp. 12, 14.

²² Цит. по: «Красный интернационал профсоюзов», 1931, № 15, стр. 16.

²³ «L'Humanité», 21.X.1930.

²⁴ Tran Huy Lieu. Les Soviets du Nghe-Tinh de 1930—31 au Viet-Nam. Hanoi. 1960. p. 25.

126 человек²⁵. Газета коммунистов «Нгеан до» выпустила несколько специальных номеров в связи с кровавой бойней, учиненной колонизаторами над участниками массовой демонстрации в Хынгнгуене 12 сентября. Коммунисты вели разъяснительную работу, посещали семьи погибших и раненых и оказывали им помощь. На похороны собралось свыше 20 тыс. человек. Они несли плакаты с лозунгами: «Пожертвовать жизнью ради достижения свободы!», «Бессмертен дух 12 сентября!». Этот день вошел в историю национально-освободительного движения вьетнамского народа и ежегодно отмечается как дата начала движения за создание Советов в провинциях Нгеан и Хатинь.

Возмущенное зверствами колонизаторов, население многих уездов организовало манифестации, стихийно переросшие в вооруженную борьбу за захват власти на местах. Вооруженные выступления произошли в уездах Намдан, Тханьтыонг, Канлок, Камсуен и Киан, где манифестанты сжигали уездные административные учреждения, дома начальников уездов и куанов (королевских чиновников), блокировали военные посты, выводили из строя телефонную и телеграфную связь. В ряде уездов были уничтожены здания французских компаний по продаже спиртных напитков и опиума.

Трудовое крестьянство все активнее поднималось на борьбу против колонизаторов и феодалов. Уездные куаны, старосты и нотабли бежали из деревень. Сложившаяся обстановка облегчила революционным силам захват власти на местах. Трудовой народ под руководством местных коммунистических организаций захватывал власть в сельских общинах (са)²⁶, оставшиеся старосты подчинились новой революционной власти. Первоначально народная власть в форме Советов была установлена в общинах Волиет и Битьхоа (уезд Тханьтыонг) в начале сентября, а затем и во многих других общинах провинций Нгеан и Хатинь. Непрерывно следовавшие одно за другим, массовые выступления расшатали колониально-феодалную администрацию в волостях и уездах провинций Нгеан и Хатинь, в результате чего старые органы власти были свергнуты и установлена народная власть в форме Советов.

Для того, чтобы представить себе, каким был рост революционного движения во Вьетнаме в 1930 г., достаточно сказать, что если за год, с апреля 1929 г. по май 1930 г., было официально зарегистрировано 38 забастовок и ряд незначительных крестьянских выступлений, то только в 1930 г. было официально зафиксировано, по далеко не полным данным, 98 забастовок рабочих и 400 крупных крестьянских выступлений, а в 1931 г. имели место 31 забастовка рабочих и 791 крестьянское выступление²⁷.

Революционное движение повсеместно приняло массовый характер. Предприниматели и начальники уездов в ряде случаев были вынуждены удовлетворить требования рабочих и крестьян: освободить арестованных революционеров, отсрочить уплату налогов, повысить зарплату рабочим и улучшить условия их труда.

В 1930 г. рабочее движение в отличие от прежних лет характеризовалось более высокой степенью сознательности и организованности масс. Революционные массы действовали решительно и смело, по-боевому, причем в некоторых районах движение переросло в вооруженную борьбу (забастовки рабочих Бентхюи, железнодорожников Виня, выступления крестьян уезда Намдан, провинции Нгеан, за которыми последовала 20-тысячная манифестация 1 сентября крестьян уезда Тханьтыонг).

²⁵ По некоторым данным, во время бомбардировки в Хынгнгуене погибло 171 человек, а от пулеметного обстрела в Тханьтыонге было убито 103 человека. Всего при разгоне семи манифестаций было убито 393 человека. Многие деревни были полностью уничтожены («Очерк истории Советов Нгеана». Нгеан. 1956, стр. 32, на вьетн. яз.).

²⁶ Са — сельская община или волость, состоит из нескольких деревень.

²⁷ «Нгиен кыу лить шы данг», 1971, № 2, стр. 54.

Фактически восстанием были охвачены все деревни и уезды провинций Нгеан и Хатинь. Старая колониально-феодалная администрация заменялась новой народной властью. Выступления рабочих в 1930 г. отличались своей длительностью. Некоторые из них продолжались месяцами: к их числу относятся забастовки кули на плантациях в Фуриенге, Заутиенге²⁸ и текстильщиков Намдиня. С апреля по июль 1930 г. непрерывно происходили забастовки рабочих в Бентхюи, которые продолжались до 20 и даже до 40 дней²⁹.

Забастовки и крестьянские выступления 1930 г. в большинстве случаев носили ярко выраженный политический характер. В 1930 г. из 98 стачек 63 и из 400 крестьянских выступлений 310 приняли политический характер³⁰. Забастовщики все чаще протестовали против белого террора империалистов и феодалов, выступали в поддержку СССР. Рабочие требовали свободы собраний, организаций, забастовок, манифестаций.

Руководя рабочим движением, КПИК стремилась внести в него социалистическое сознание. Это отражали и лозунги бастующих. Так, рабочие железнодорожного депо Зиана еще в апреле 1930 г. обратились к рабочим, крестьянам и солдатам с призывом объединиться с пролетариатом всего мира в общей борьбе против империализма и феодализма. В период майских забастовок рабочие спичечной фабрики Бентхюи систематически выдвигали наряду с экономическими также и политические требования, настаивали на возмещении убытков семьям пострадавших в дни Иенбайского восстания³¹. Пропаганда коммунистов помогла рабочим и крестьянам лучше осознать свои классовые интересы. Они все больше проникались социалистическим сознанием, стали глубже понимать необходимость ведения общей борьбы против колониально-феодалного гнета для завоевания национальной независимости. Эта борьба пробуждала и развивала в них чувство пролетарской солидарности и сплоченности.

Для полной характеристики революционного движения 1930—1931 гг. необходимо рассмотреть отношение к нему различных классов и политических партий. Феодалы, компрадоры, крупные помещики, чиновники колониальной администрации — вьетнамцы отнеслись к революционной борьбе рабочих и крестьян враждебно и вместе с колонизаторами активно участвовали в ее подавлении. Этот реакционный лагерь поддерживала соглашательская часть национальной буржуазии, выступавшая за реформы и сотрудничество с французскими колонизаторами. Ее интересы выражали: в Кохинхине (Южный Вьетнам) — Конституционная партия во главе с Буй Куанг Тиеу и Нгуен Фан Лонгом; в Аннаме (Центральный Вьетнам) — Фам Куинь и его сторонники, в Тонкине (Северный Вьетнам) — группа Нгуен Ван Виня. Заискивая перед колониальными властями, руководители Конституционной партии нередко сами выступали как инициаторы жестоких репрессий против участников революционного движения. Так, в июне 1930 г. лидеры этой партии обратились к губернатору Кохинхины с просьбой принять против манифестантов более суровые меры вплоть до применения слезоточивых газов³².

²⁸ Если забастовка кули Фуриенга в 1927 г. длилась всего несколько дней, то забастовка в 1930 г. продолжалась несколько месяцев; будучи стихийной в 1927 г., забастовка в 1930 г. была хорошо организована и проходила под руководством коммунистов.

²⁹ Ч а н В а н З я у. Рабочий класс Вьетнама. Т. 1, стр. 100.

³⁰ Л. В. Ш в а р ц. О руководящей роли рабочего класса Вьетнама в национально-освободительной борьбе 1930—1931 гг. «Краткие сообщения» Института востоковедения АН СССР. Вып. VIII. 1953, стр. 29.

³¹ 9 февраля 1930 г. в Иенбае (Северный Вьетнам) вспыхнуло восстание вьетнамских солдат. Оно было инспирировано Национальной партией, которая рассчитывала путем восстания свергнуть колониальный режим и прийти к власти. В результате поражения Иенбайского восстания Национальная партия оказалась полностью разгромленной.

³² «L'Opinion», 17.VI.1930.

Выразителем интересов левого крыла национальной буржуазии являлась Национальная партия во главе с Нгуен Тхай Хоком. По своему составу эта партия была мелкобуржуазной. Левая часть национальной буржуазии и мелкая буржуазия не поддерживали доктрину франко-вьетнамского сотрудничества и вместе с другими революционными силами вели борьбу против империалистов за национальную независимость. В период Советов Нгеана — Хатиня эта часть национальной буржуазии проявляла нерешительность, не принимая участия в революционном движении, но и не выступая открыто против него³³. В ноябре 1930 г., когда в стране усилилась дифференциация классовых и политических сил, мелкая и национальная буржуазия, мелкие помещики, кулаки, мелкие городские торговцы в значительной своей части сочувствовали революционным силам, занимали либо нейтральную, либо колеблющуюся позицию.

Именно в это время КПИК приняла решение о создании Антиимпериалистического союза. Однако Директива Постоянного комитета ЦК от 18 ноября, так же как и решение Комитета Чунгки (Центральный Вьетнам) в декабре 1930 г. о создании Антиимпериалистического союза, была доставлена в первичные организации с большим опозданием, когда в стране уже свирепствовали репрессии и шли аресты коммунистов. В связи с этим такой союз в то время не был сформирован во Вьетнаме. Вьетнамские коммунисты, в числе которых был Хо Ши Мин, присутствовали на заседаниях конгрессов Коминтерна и были в курсе всех его решений, в том числе и по вопросам тактики единого фронта. Именно поэтому в Программе КПИК и в Директивах Постоянного комитета ЦК нашел отражение вопрос о создании Антиимпериалистической лиги. Орган ЦК КПИК газета «Во шан» («Пролетарий») в № 4 (декабрь 1930 г.) писала, что «международная Антиимпериалистическая лига признала вьетнамскую секцию, которая желает установить тесный контакт с Антиимпериалистическими лигами Индии, Китая и Франции».

Первые вьетнамские Советы возникли стихийно в результате революционного творчества рабочих и крестьян в период подъема антиимпериалистического и антифеодального движения. Они стали центрами революционной борьбы. Вокруг них сплачивались все прогрессивные силы страны. Советы были организованы во многих общинах уездов Тханьтыонг, Намдан, Хыонгнгуен, Нгилок, Аньшон, Хыонгмон (провинция Нгеан), Канлок, Тхатъха, Дыктхо, Хыонгкхе, Хыонгшон, Камсуен (провинция Хатинь). Советы возникли в 116 са (74 са в провинции Нгеан и 42 — в провинции Хатинь)³⁴. Однако революционным движением было охвачено значительно большее число волостей. Общее число революционных выступлений составило 1 413, из которых только в 439 выступлениях участвовали 337 120 человек. Революционным движением в этих провинциях было охвачено 33 уезда, 113 волостей и 1 267 деревень³⁵.

В связи с массовым движением за создание Советов ЦК КПИК выработал соответствующие директивы. В сентябре 1930 г. ЦК обратился со специальным письмом к Исполкому Чунгки (Центральный Вьетнам), в котором, в частности, указывалось: «В настоящее время в Тханьтыонге и Намдане исполком выступил за вооруженное восстание (создание Советов, распределение земель и т. д.). Данное решение не совсем правильно учитывает сложившуюся обстановку, ибо степень подготовки партии и народных масс внутри страны еще невысокая, еще не свершилось вооруженное восстание, разрозненные вооруженные выступления в ряде местностей произошли весьма преждевременно и носили путчистский характер. Но поскольку дела обстоят именно так, необходимо уже сейчас

³³ «Нгиен кюу лить шы данг» (Ханой), 1971, № 3, стр. 36 (на вьетн. яз.).

³⁴ «Нгиен кюу лить шы», 1968, № 108, стр. 6.

³⁵ «Нгиен кюу лить шы данг», 1971, № 2, стр. 54.

принять некоторые меры, чтобы сохранить влияние партии и Советов в народных массах, с тем чтобы в случае поражения значение Советов глубоко вошло в сознание масс и членов партии и чтобы были сохранены крестьянские союзы»³⁶. Далее в письме говорилось о необходимости проводить разъяснительную работу в местах, где Советы были созданы, с тем чтобы бедняки, батраки и середняки поддержали их как свою власть. В письме также указывалось на необходимость сохранения руководства крестьянскими союзами со стороны Советов в целях укрепления союза рабочего класса и крестьянства. «Все дела в деревне,— отмечалось в письме,— должны осуществляться от имени Советов, а не от имени партии или крестьянского союза»³⁷.

В октябрьском «Письме ЦК к товарищам» указывалось, что вопрос о власти и аграрной революции был решен без применения оружия, но само движение носило характер восстания. Поскольку народные массы стихийно поднялись против поработителей, то партия должна была взять на себя руководство этим движением, с тем чтобы направить его по правильному пути.

Перед коммунистами стояла задача: четко и ясно сформулировать свою политическую программу и довести ее до сознания широких народных масс. Решить эту задачу должен был первый пленум ЦК, созванный в октябре 1930 года. На пленуме были приняты Политические тезисы партии, которые стали ее программой и сыграли большую роль в дальнейшем развитии освободительного движения. Четко определив линию партии в осуществлении революции, тезисы теоретически вооружили вьетнамских коммунистов для борьбы против различных мелкобуржуазных и буржуазно-националистических партий и групп. Пленум призвал партийные организации оказать всемерную помощь и поддержку революционному движению в провинциях Нгеан и Хатинь. Пленум обратился ко всему народу с призывом оказать сопротивление белому террору и репрессиям империалистов и феодалов.

В своем развитии Советы постепенно совершенствовались и улучшали организационные формы своей деятельности. Под руководством и по инициативе сельских партийных ячеек (ти бо) и красных крестьянских союзов (нонг хой до) созывалось общее собрание населения са, на котором избирались члены народной власти — «Са бо нонг», именовавшиеся в деревнях «Тхонг бо нонг» («Деревенский крестьянский комитет»). Выборы в деревенские крестьянские комитеты были всеобщими и прямыми и производились открытым голосованием на общих собраниях. Норма представительства устанавливалась общим собранием села. Перед избранием каждая кандидатура обсуждалась на общем собрании. В число кандидатур выдвигались наиболее авторитетные лица, которые перед общим собранием давали обещание работать честно и добросовестно. Депутаты обязаны были отчитываться перед своими избирателями. При комитете создавались различные комиссии: финансовая, продовольственная, военная (отряды самообороны) и др. Комитет осуществлял законодательную власть. Его членами могли быть сельскохозяйственные рабочие, бедняки, середняки и представители сельской интеллигенции. Комитеты, взявшие на себя функцию органов власти в са, пользовались большим авторитетом и доверием трудового народа сельской общины. Комитеты развернули среди населения активную пропагандистскую работу, разъясняя цели и задачи новой народной власти на селе и мобилизуя массы на антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу.

Вооруженной силой комитетов являлись Красные отряды самозащиты («Дой ты ве до»). Эти отряды, а также временные революционные суды («Тоа ан кать манг лам тхой») выполняли функцию подавления ре-

³⁶ «Советы Нге-Тиня», стр. 52.

³⁷ Там же.

акционных сил. Местные вооруженные отряды, подчиненные комитетам, выполняли задачи охраны советской территории, на которой они были сформированы, и действовали только в границах своего са. Если противник занимал их район, они рассредоточивались по деревням и при первой возможности вновь объединялись для выполнения распоряжений народной власти. Вооруженные отряды формировались в основном из молодых рабочих и крестьян. В каждой деревне (тхонг) было создано два-три таких отряда самозащиты из 10—15 человек. Во главе стояли командир и его заместитель. В са сосредоточивались центральные органы народной власти сельской общины. Там же находился главный командир всех деревенских отрядов самозащиты. Бойцы, вооруженные охотничьими винтовками и холодным оружием (копьями, ножами, бамбуковыми палками), проходили военную подготовку. По ночам отряды выставляли охрану вокруг деревни. Члены отряда самозащиты носили на левой руке белую повязку. Среди населения деревень производился сбор денег для закупки оружия. Комитеты использовали Красные отряды самозащиты для борьбы против контрреволюционных сил, против террора, для подавления сопротивления нотаблей и других реакционных сил в са, а также помогали организации народной власти.

Народная власть опиралась на помощь и поддержку широких слоев населения и прежде всего рабочих и крестьян. Большую помощь комитетам оказывали рабочие, которые вернулись в свои деревни из городов Винь и Бентхюи. КПИК обращала особое внимание на укрепление союза рабочего класса с крестьянством. С этой целью партия направляла рабочих-коммунистов на работу в села.

«Комитеты, опираясь на общественные и массовые организации, под руководством коммунистических организаций выполняли функцию органов народной революционной власти. Они ведали всей политической и социально-экономической жизнью в са. Крестьянские комитеты по своему классовому характеру служили орудием революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства против империализма и феодализма. Эта диктатура под руководством КПИК осуществляла задачи, стоявшие перед буржуазно-демократической революцией нового типа в условиях Вьетнама. Она служила орудием подавления по отношению к врагам вьетнамской революции и осуществляла демократию по отношению к народу. Комитеты по своим задачам и содержанию фактически выполняли ту же самую роль, что Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в революции 1905—1907 гг. в России,— как орган революционной власти. Руководствуясь указанными соображениями, КПИК назвала эти комитеты «Са бо нонг», — «Советами»³⁸. Поэтому революционное движение в провинциях Нгеан и Хатинь, начавшееся в сентябре 1930 г., именуется во вьетнамской исторической литературе советским движением.

Создание Советов фактически определило в рассматриваемый период направление и содержание национально-освободительного движения вьетнамского народа. В программных документах компартии вьетнамская революция характеризовалась как национально-демократическая. В Политических тезисах октябрьского пленума ЦК (1930 г.) были определены ее основные задачи: ликвидация колониального режима французских империалистов и завоевание полной независимости, ликвидация феодализма и проведение глубокой аграрной революции. Эти две основные задачи рассматривались в тесной связи друг с другом, поскольку лишь с уничтожением колониального строя можно ликвидировать феодалов и помещиков, осуществить аграрную революцию и только при ликвидации феодального строя возможно уничтожение империализма. «Для осуществления этих двух задач,— как отмечалось в тезисах,— тре-

³⁸ «Крестьянские комитеты в са ЦК КПИК назвал Советами». «Очерк истории Советов Нгеана», стр. 11.

бывалось установление революционной диктатуры рабочих и крестьян в форме Советов»³⁹.

Вьетнамские коммунисты исходили из ленинского учения о Советах, из указаний В. И. Ленина о взаимосвязи демократических и социалистических задач в деятельности Советов, о руководящей роли в них компартии. Они знали, что предстоящая национально-демократическая революция приблизит пролетариат к великой цели — социалистической революции, и поэтому прилагали все силы к тому, чтобы быстрее, полнее и решительнее осуществить демократический этап. С этой целью коммунисты стремились вовлечь в революционную борьбу все революционные классы и прослойки вьетнамского общества, представляя таким образом интересы широких слоев трудового народа. Вместе с тем они сознавали, что решающей силой революции является союз рабочего класса и крестьянства под руководством компартии, от сплоченности и организованности которого в значительной степени зависит успех революции.

Советы Нге-Тиня явились кульминационной точкой антиимпериалистической и антифеодальной борьбы вьетнамского народа в 1930—1931 годах. Советы стали величайшим историческим завоеванием трудового народа Вьетнама. Принципиальное значение имел вопрос о том, какой класс будет стоять во главе Советов и какая партия будет руководить ими. Если бы во главе Советов стали оппортунисты или мелкобуржуазные националистические партии, то они превратились бы в соглашательские органы и их роль была бы ограничена местным самоуправлением. Под руководством коммунистической партии Советы стали органами вооруженного восстания и революционной власти. Представляя собой демократическую организацию масс, органы революционной власти, вьетнамские Советы подтвердили на практике Вьетнама гениальную мысль В. И. Ленина о том, что «эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самостоятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы власти, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании»⁴⁰.

Вьетнамские Советы были созданы в результате революционного народного творчества. Несмотря на свою зачаточность, стихийность и расплывчатость, эти органы действовали как власть рабочих и крестьян. Одним из первых мероприятий Советов было предоставление трудовому народу политических и демократических прав: свободы собраний, слова и демонстраций. Советы установили свой контроль над промышленными предприятиями, ввели 8-часовой рабочий день, еженедельный день отдыха, ежегодные отпуска. Впервые в истории страны были установлены революционные праздники. Советы конфисковывали земли у феодалов, отбирали у деревенских старост и нотаблей общинные земли, распределяя их между безземельными и малоземельными крестьянами⁴¹. Были отменены кабальные налоги и долги, проведены реформы в области просвещения и здравоохранения. Новая власть уравнила в правах женщин с мужчинами.

Советы Нге-Тиня опирались на внутреннюю и внешнюю солидарность и поддержку трудящихся. То, что Советы смогли оказать столь упорное сопротивление колонизаторам, в значительной мере объясняет-

³⁹ «Великий перелом в истории вьетнамской революции». Ханой. 1961, стр. 81 (на вьетн. яз.).

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 317.

⁴¹ Общая площадь конфискованных общинных земель составила 6 530 мау (1 мау равен 0,4 га). «Нгиен кыу лить шы данг». 1971, № 3, стр. 66.

ся помощью и поддержкой трудящихся других провинций Вьетнама. Повсеместно проходили манифестации, митинги, забастовки в защиту Советов. В поддержку революционной борьбы «красных провинций» выступили и отряды международного рабочего и национально-освободительного движения, и в первую очередь советский народ, Коминтерн, Профинтерн и рабочий класс Франции. В ноябре 1930 г. пролетарии Франции организовали многочисленные митинги и манифестации в защиту Советов Нге-Тиня. Французский верховный резидент Аннама (Центральный Вьетнам) Шатен отмечал, что «многочисленные выступления поставили правительство в затруднительное положение. Если правительство пойдет на решительные репрессии против населения, то не только последнее окажет ему сопротивление, но и общественное мнение Европы выступит против него. Правительство может оказаться в изоляции»⁴².

С целью подавления Советов колониальные власти развязали жесточайший белый террор, используя колониальную армию, полицию, суды, трибуналы, цензуру и органы пропаганды. На подавление революционного движения были посланы воинские подразделения, сформированные из горных племен и народностей, а также 9 тыс. солдат иностранного легиона. В течение девяти месяцев рабочие и крестьяне провинций Нгеан и Хатинь мужественно отстаивали народную власть. После длительных кровопролитных боев Советы Нге-Тиня прекратили свое существование. Однако их опыт сыграл важную роль в последующих этапах борьбы вьетнамского народа за национальную независимость и демократию. Советы Нге-Тиня, говорил Хо Ши Мин, «оказали большое влияние, их героический дух будет всегда жить в сердцах народных масс, поскольку они проложили путь к грядущим победам»⁴³.

Советы Нге-Тиня оставили неизгладимый след в истории революционной борьбы вьетнамского народа. Их борьба заставила империалистов считаться с силой народа и особенно с рабочим классом и крестьянством. Советы дали ценный опыт для претворения в жизнь революционной теории марксизма-ленинизма в условиях колониальной и полуфеодалской страны. На события во Вьетнаме наложила свой отпечаток новая всемирно-историческая обстановка, сложившаяся в мире после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Наличие советского строя в СССР укрепляло авторитет и усиливало популярность идеи Советов.

Рабочий класс Вьетнама осуществлял пролетарскую гегемонию через свой передовой коммунистический авангард, политически воздействуя в первую очередь на многомиллионные массы крестьянства посредством Советов и вооруженных отрядов самозащиты, этих органов революционно-демократической власти. «Гегемония рабочего класса,— указывал В. И. Ленин,— есть его (и его представителей) политическое воздействие на другие элементы населения»⁴⁴. Во вьетнамских Советах проявилась руководящая роль КПИК в национально-освободительном движении. «Подъем революционного движения 1930—1931 гг. на практике подтвердил, что единственной силой, способной руководить делом национально-освобождения, является наша партия — партия рабочего класса. Он показал также огромную роль основной революционной армии, включающей два класса: рабочих и крестьян; заложил надежный фундамент союза рабочего класса и крестьянства, ставшего базой Единого национального фронта»⁴⁵.

КПИК показала себя способной развернуть широкое массовое движение, поднять крестьян и руководить ими. Лозунги КПИК «За нацио-

⁴² «Советы Нге-Тиня», стр. 9.

⁴³ Хо Ши Мин. Политический доклад на Первом съезде ПТВ, февраль 1951 г., стр. 5 (на вьетн. яз.).

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 131.

⁴⁵ Ле Зуан. Указ. соч., стр. 175.

нальную независимость», «Земля тем, кто ее обрабатывает» выражали волю народных масс. Эти стратегические лозунги партии объединили большинство крестьян с рабочими в революционной борьбе, высшей точкой которой было движение за создание Советов в Нгеане и Хатине. Советы подтвердили, что под руководством компартии «рабочий класс и крестьянство в тесном сочетании с другими слоями народа способны свергнуть господство империализма и феодализма»⁴⁶. Советы глубоко взрыхлили революционную почву для дальнейших битв. Действительно, не прошло и 15 лет после создания Советов Нге-Тиня, как рабочие и крестьяне Вьетнама под руководством КПИК, используя этот опыт, захватили власть в свои руки. Таким образом, Советы явились «первой репетицией подготовки вьетнамского народа к победе Августовской революции»⁴⁷.

Установление союза рабочего класса с крестьянством против империализма и феодализма было первым важным уроком национально-освободительного движения 1930—1931 годов. Вторым его уроком явилось осознание коммунистической партией необходимости создания Единого национального фронта. Используя опыт 1930—1931 гг. по созданию Антиимпериалистического союза, КПИК удалось создать в 1936—1939 гг. Демократический фронт, призывавший народ к борьбе против фашизма и войны, за демократические свободы и удовлетворение насущных нужд народа, за мир. В период второй мировой войны КПИК организовала широкий национальный фронт — Лигу борьбы за независимость Вьетнама (Вьетнам док лап донг минь хой, сокращенно — Вьетминь). Без такого Единого национального фронта победа революции в августе 1945 г. была бы невозможной. Августовская революция 1945 г. победила именно благодаря сплочению всех сил народа в Едином национальном фронте, основа которого была заложена еще в годы революционного подъема и в период существования вьетнамских Советов 1930—1931 годов.

На последующих этапах борьбы КПИК учла и другой урок революционного движения 1930—1931 гг.: то, что в условиях Вьетнама без хорошо вооруженных сил невозможно победить врага и завоевать национальную независимость. В этом отношении очень много дал опыт создания отрядов самозащиты. Он был использован при создании первых партизанских отрядов и формировании Народно-освободительной армии⁴⁸.

Решающим фактором подъема революционного движения 1930—1931 гг. была руководящая роль Коммунистической партии Индокитая. Политическая линия КПИК выражала интересы рабочего класса и одновременно отвечала насущным чаяниям и жизненным потребностям крестьянства. И ныне, спустя 45 лет после создания вьетнамских Советов, славные революционные традиции освободительного движения, и в первую очередь героизм участников движения за Советы, служат для вьетнамских патриотов вдохновляющим примером в борьбе за национальную независимость, демократию и социализм.

⁴⁶ «Краткая история ПТВ». Ханой. 1970, стр. 19.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, стр. 32.